

Литература

Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М. : ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД ; ЛАДА, 2005.

Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектоника художественных текстов различных жанров : дис. ... докт. филол. наук. М. : [б. и.], 2003.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М. : Высшая школа, 1979.

Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М. : Просвещение, 1986.

Калиниченко М. О.
студентка УрФУ

«Новояз»

в зеркале лингвистической теории контекста (на материале романа Дж. Оруэлла «1984»)

В романе Дж. Оруэлла «1984» (1949 г.) повествуется об антиутопическом мире, где существуют три коалиции: Океания, Евразия и Остзия. Действие происходит в Лондоне, который в рамках изображенного мира находится в Океании. Главный герой, Уинстон Смит, работает в Министерстве Правды. Недовольный тоталитаристской политикой государства, он идет не по пути идеологии и становится жертвой полного контроля правительства над поведением жителей.

В литературе подчеркивается необычная смесь романа с эссе. В частности, мы можем увидеть труд еще одного героя «1984», Э. Голдстейна, непосредственно в тексте произведения. Вот что французский политолог Ален Безансон в одном из своих трудов говорил о подобном смешении жанров: «Сила его <Дж. Оруэлла – М. К.> видения значительно превосходит силу анализа. Для того-то и потребовалось объединить под одной обложкой роман и трактат. Роман призван служить введением

в некое видение мира, трактат призван служить введением в тайну» [Безансон 2002: 95].

В романе «1984» мы можем обнаружить еще один художественный прием, благодаря которому раскрывается тоталитаристская составляющая государства, – это новояз. Он является вымышленным языком, использующимся героями произведения. В пространственно-временном континууме романа на нем ведется официальная переписка; кроме того, автором планировалась адаптация новояза к художественным и разговорным стилям [см. Orwell 1979: 312]. Лексико-стилистическая специфика новояза демонстрируется примером слова *free*: в романе оно никак не может обозначать свободу мысли, а представляет собой буквальное значение – ‘свободный’ (= ‘незаклученный’). Предложение *The dog is free from its cage* – один из подобных случаев.

В рамках данной работы будет проведен лингвоконтекстологический (контекстно-грамматический) анализ конструкций «новояза».

Родоначальником теории контекста считается английский лингвист Дж. Фёрс. Он первым подчеркнул факт того, что слово в разных значениях существует в разных ситуациях, а значит, представляет собой семантически неоднородную лингвистическую единицу: “The notion that the objects of linguistic study are not languages as such, but rather utterances in context, leads Firth to the bizarre position that the same utterance, spoken in two different situational contexts, constitutes two different linguistic entities”¹ [Terence Langendoen 1964: 312]. К тому же он «считал, что высказывание получает смысл в ситуативном и социальном контексте и является функцией такого контекста» [Комарова 2012: 583].

Можно сделать вывод, что слово принимает свое значение исключительно в процессе порождения речи, устной или письменной, а само по себе не несет никакой информации. Раскрытие языковой единицы внутри определенной контекстной ситуации уникально для любого носителя языка. Таким образом, можно утверждать, что методика контекстного анализа позволяет идентифицировать идиостилевую специфику художественного произведения.

1 Букв. «Утверждение о том, что объекты лингвистического изучения не языки сами по себе, но, скорее, высказывания в контексте, ведет Фёрса к странному заключению, что одно и то же высказывание в двух разных контекстах, представляет собой две разные лингвистические единицы» <Перевод наш – М. К.>.

В данном случае мы говорим о «новоязе» как о непосредственном элементе романа «1984», являющемся содержательной частью описания тоталитаристского общества в произведении. В тексте романа содержатся 4 конструкции на новоязе (представляющие собой аналоги предложения в обычных языках). Расщепив эти конструкции на словосочетания, мы сможем провести контекстный анализ данных аналоговых структур искусственного языка. Другими словами, мы будем считать словосочетания минимальными контекстами. Будет проведена их классификация по грамматическим признакам, которые перечислены далее.

Любой грамматический контекст имеет – в терминах структурной лингвистики – ядро и окружение [Холодович 1960: 33; Щур 1974]. Иначе говоря, слова, окружающие ядро, навязывают ему определенную форму. Поэтому грамматический анализ полученных контекстов будет осуществляться с использованием структурных методов субституции и репрезентации.

Прежде чем углубляться в данную методику, рассмотрим понятие «контекст». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» находим следующее определение: «Контекст – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [ЛЭС 1990: 236]. В более узком смысле контекст можно дефинировать как лингвистическое окружение языкового элемента.

Задачей предложенного анализа является классификация минимальных контекстов (словосочетаний) по следующим основаниям:

а) тип связи между компонентами словосочетания (сочинительный, подчинительный, предикативный);

б) частеречная принадлежность ядра (номинативный, вербумный, адъективный и т. д.);

в) положение главного слова в словосочетании («head-tail», если ядро находится перед окружением, и «tail-head», если наоборот);

г) присутствие хотя бы одного реально существующего компонента в словосочетании.

Возьмем 4-ю по порядку конструкцию в составе романа «1984»:
times 14.2.84 miniplenty malquoted chocolate rectify

В переводе В. П. Гольшева эта строчка звучит так:

таймс 14.02.84 заяв минизо превратно шоколад уточнить

Данную конструкцию можно расщепить на следующие контексты.

№	«Новояз»	«Старояз»	Буквальный перевод
1	<i>mini plenty malquoted</i>	the Ministry of Plenty quoted incorrectly	Министерство изобилия неправильно привело
2	<i>malquoted chocolate</i>	quoted incorrectly on chocolate ration	неправильно привело норму выдачи шоколада

Нетрудно заметить, что объяснение конструкций «новояза» на реально существующих русском и английском языках требует большего количества слов. Это примечательно, так как «новояз» в рамках романа стремится к уменьшению словаря и потере словами полисемии.

Перейдем к контексту 1 – *mini plenty malquoted*. Перед нами очевидный пример предикативного словосочетания с необычным сказуемым *malquoted*. В «новоязе» очень важны такие частицы, как *-good-* и *-mal-* (как префиксы, так и постфиксы). Они часто используются как индикаторы степени сравнения или, в случае префикса *mal-*, как показатели отрицания. Ядром в предикативном предложении называют подлежащее, поэтому тип данного словосочетания – номинативный, а так как элемент *mini plenty* находится слева, то мы относим этот минимальный контекст к типу *head-tail*. Здесь нет реально существующего компонента английского языка, поэтому назовем это словосочетание ирреальным.

Контекст 2 – *malquoted chocolate*. Если посмотреть на это словосочетание, то не сразу можно понять, что оно собой подразумевает. В данной ситуации элемент *chocolate* означает не просто продукт, а информацию о ежедневном его рационе в обществе романа. Это словосочетание: подчинительное с ядром *malquoted*, вербумное (ядро является глаголом), типа *head-tail* с реально существующим компонентом, хоть он и представляет собой целую идею, а не просто продукт.

Слово *rectify*, встречающееся в конструкции, не входит ни в одно словосочетание. Скорее всего, оно является началом второго предложения, побуждая адресата к определенному действию (императив). В рамках работы мы пользовались термином «конструкция» именно поэтому, ведь некоторые из них включали не один предикат, а два.

Выше был представлен анализ одной из четырех конструкций на новоязе в романе Дж. Оруэлла «1984». Остальные были проанализированы вне рамок данной статьи. Ниже представлены статистические данные каждой конструкции «новояза»:

	(а) Тип связи между компонентами		
	Сочинительные	Подчинительные	Подлежащее-сказуемое
Конструкция 1	22%	56%	22%
Конструкция 2	0%	67%	33%
Конструкция 3	0%	14%	86%
Конструкция 4	0%	50%	50%
Итого	9%	67%	24%

	(б) Частеречная принадлежность ядра		(в) Порядок компонентов	
	Номинативное	Вербумное	Head-tail	Tail-head
Конструкция 1	44%	56%	100%	0%
Конструкция 2	100%	0%	67%	33%
Конструкция 3	86%	14%	71%	29%
Конструкция 4	50%	50%	100%	0%
Итого	67%	33%	84%	16%

	(г) Присутствие реального компонента	
	Есть реальный компонент	Нет реального компонента
Конструкция 1	67%	33%
Конструкция 2	100%	0%
Конструкция 3	100%	0%
Конструкция 4	50%	50%
Итого	81%	19%

Приведенная статистика проявляет любопытные идиостилевые тенденции изолированного развития «новояза». Мысли Дж. Оруэлла, концентрирующегося на политическом и социальном значении этого языка, очень точно описывают потенциально возможный язык в настоящем мире.

К идиостилевым особенностям «новояза», как следует из приведенных таблиц, следует отнести доминирование ядерных (подчинительных), номинативных, с расположенным в начале ядром (head-tail) контекстов, в составе которых чаще всего имеется реальный компонент. Таким образом, «новояз» может существовать, только опираясь на реально существующие лексемы английского языка.

Особый интерес представляет изучение порядка слов в «новоязе»: сообщение на нем выполняет сугубо информативную функцию. Иными

словами, ресурсы и правила «новояза» позволяют донести информацию до читателя быстрее, чем это можно сделать на «староязе».

Литература

- Безансон А.* Извращение добра. М., 2002.
- Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург : Изд-во Урал. федер. ун-та им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2012.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энциклопедия, 1990.
- Холодович А. А.* Опыт теории подклассов слов // Вопросы языкознания. 1960. №1. С. 32–43.
- Щур Г. С.* Теории поля в лингвистике. М. : Наука, 1974.
- Orwell G.* 1984. New York : Signet Classics, 1979.
- Terence Langendoen D.* [Review] Studies in Linguistics Analysis // Linguistic Society of America. Vol. 40, No. 2 (Apr. – Jun., 1964). P. 305–321.

Деркач В.В.
студентка УрФУ

Гендерный аспект исследования рекламных текстов

Исследование основных направлений развития рекламы с необходимостью опирается на специфику гендерных различий, отраженных в речевой структуре рекламных сообщений, ориентированных на целевую – женскую или мужскую – аудиторию потребителей.

Вопросы, связанные с изучением психологических особенностей мужчин и женщин, различий в моделях их поведения и восприятия окружающей действительности, имеют непосредственное отношение не только к исследованию личностных характеристик отдельных индивидов, но и ко всему обществу в целом [Ильин 2010: 18]. Роль мужчины и женщины в современной общественной жизни претерпевает серьезные изменения, что является причиной повышенного внимания ученых и исследователей к данной проблеме вообще и к гендерной специфике рекламы в частности.

Рекламный текст адресован целевой группе, или совокупности людей, на которых направлены «рекламные мероприятия для достижения